

вания психологических механизмов веры, понимаемый широко и пронизывающий всю сферу пси-культурной практики. Изучение подобных вопросов было бы полезно для академической психологии потому, что в этом случае в нее бы перетекала некоторая часть средств, циркулирующих в сфере психологического бизнеса, где лидирующие позиции занимает поп-психология.

Не следует забывать, что и академическая психология, и поп-психология, и пси-культура используют, приводят в действие одни и те же законы развития и функционирования внутреннего мира человека, его психики. Поэтому они соотносятся между собой примерно так, как работа ученого-физика относится к работе инженера-конструктора, изобретателя, создающих автомобиль, самолет и др., а работа последних относится к деятельности тех, кто воплощает в металле эти разработки. У поп-психологии не отнять ее серьезных достижений в плане создания многообразных технологий практического воздействия на внутренний мир человека, а значит академической психологии стоит пристальнее взглянуть в поп-психологию и всю сферу пси-культуры, сделать ее предметом беспристрастного академического анализа, выявить, на каких психологических закономерностях данная сфера держится и устойчиво воспроизводится. Тут, правда, нельзя не отметить и существующую в самой академической психологии неоднородность, наличие внутри нее различных школ и подходов, как материалистической, так и идеалистической направленности, взаимоотношения которых с поп-психологией и пси-культурой также существенно различаются. В целом же все настойчивее заявляет о себе необходимость систематизации того, что делается в различных сферах психологической науки и практики, изучения специфики применяемых там концептуальных моделей, форм мыслительной деятельности, организации научных сообществ и др.

А. В. Старшинова
Екатеринбург

О ПРЕДМЕТЕ И МЕТОДАХ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа — во многом новое явление для современного российского общества. Она возникает в ответ на объективные потребности, обусловленные переменами в экономике и, как следствие, социальной сфере. Направленная на обеспечение поддержки и помощи определенным группам людей и отдельным индивидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социальная работа связана с решением множества кон-

кретных проблем. Предмет ее деятельности и задается совокупностью этих проблем, а также методами их разрешения. Но более глубокий смысл социальной работы — максимальная гармонизация отношений в обществе. Достижение этой цели происходит благодаря уникальной форме организации данного вида деятельности и специфическим технологиям ее осуществления.

История социальной работы в странах с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что даже самые совершенные законы о социальных правах, гарантиях и помощи гражданам оказываются малоэффективными без индивидуального подхода к тем, кому они призваны служить. Поэтому появилась необходимость в особом виде профессиональной деятельности — личностной службе помощи людям. При всем многообразии методов и форм ее реализации их сущность заключается в умении социального работника наладить личные взаимоотношения с человеком или группой людей, нуждающихся в помощи. Такое умение — не только результат особой одаренности или интуиции: оно вырабатывается в процессе подготовки, предполагающей овладение определенной системой практических и теоретических знаний, соблюдения этических принципов и наличия у людей, принадлежащих к данной профессии, специфических качеств.

Конкретные технологии социальной работы основываются на принципиально важном положении — содействовать, помогать в разрешении проблем, которые создают трудности в жизнедеятельности человека, но не устранять их за него. Поэтому социальный работник призван, во-первых, активизировать собственные возможности нуждающегося в помощи человека для разрешения своих проблем — интеллектуальных, психологических, эмоциональных, материальных, правовых и т. п., во-вторых, мобилизовать и использовать те возможности и ресурсы, которыми располагает социальная сфера и ближайшее социальное окружение. В связи с этим следует подчеркнуть и другие не менее важные положения для понимания социальной работы и ее методов. Это прежде всего, посреднический характер данной деятельности. Она соединяет интересы и нужды отдельных людей с интересами и потребностями общества, преодолевая их традиционное расхождение.

Этой деятельности не свойственна односторонность, которая часто неизбежна в других гуманитарных профессиях. Имея дело с конкретным человеком во всем многообразии его жизненных проявлений, социальный работник всегда воспринимает его целостно, отсюда и многообразный спектр форм, методов, функций, характерных для социальной работы.

Помогая людям в разрешении трудных жизненных ситуаций, которые ограничивают возможности их социального самоопределения, одновременно социальная работа способствует реализации их неотъемлемых прав. Помощь бедным, безработным, бездомным и другим выступает и как деятельность по реализации прав этих людей на достойную жизнь, на труд, на жилье и т. п.

И, наконец, социальная работа как деятельность по мобилизации ресурсов социальной среды для изменения жизни нуждающихся в помощи людей выступает эффективным механизмом реализации социальной политики государства.

Н. И. Журавлева
Екатеринбург

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИФЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

В советской культуре, вписывающейся в основных чертах в просветительскую парадигму с ее культом разума, прогресса и научности, воспроизводился и соответственный взгляд на миф как на архаичную форму мышления, низшую ступень познания мира, исторически изжившую себя. Реконструкция славянской мифологии (Б. А. Рыбаков), семиотический анализ сказки и мифа (В. Я. Пропп), повлиявший на французский структурализм, работы в области истории религии (С. А. Токарев), издание некоторых трудов западных мэтров (Дж. Фрезер, Э. Тайлор) не изменяли мнения о том, что миф, уступивший место науке, остался где-то в прошлом, и совершенно не имеет отношения к современному миру.

Но для русских символистов (А. Белый, Вяч. Иванов) миф не означал чего-то противоположного реальному, а наоборот — указывал на глубочайшую реальность. И хотя за размышлениями отечественных символистов стоит немецкий романтизм, открывший еще в XIX в. миф как самодостаточную поэтическую реальность, в русской версии миф уже не просто поэзия, а сокровенная реальность как таковая, по образу и подобию которой должен быть преобразован дольний, тварный и осязаемый вешный мир. Миф не может быть индивидуальным, он не сводится к феномену человеческого сознания или психологии.

В работах, посвященных советской культуре, общим местом стала мысль о преемственности авангарда и соцреализма (И. Голомшток, Б. Гройс). На первых этапах становления совет-